

Научно-исследовательский центр «Иннова»

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОЙ НАУКЕ: НОВЫЕ ПОДХОДЫ И АКТУАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Сборник научных трудов по материалам
XVI Международной научно-практической конференции,
26 сентября 2026 года, г.-к. Анапа

ИННОВА
научный центр

Анапа
2026

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89

ББК 94.3 + 72.4: 72.5

И73

Научный редактор:
Скорикова Екатерина Николаевна

Редакционная коллегия:

Бондаренко С. В., к.э.н., профессор (Россия, г. Краснодар), **Дегтярев Г. В.**, д.т.н., профессор (Россия, г. Краснодар), **Хилько Н. А.**, д.э.н., доцент (Россия, г. Анапа), **Ожерельева Н. Р.**, к.э.н., доцент (Россия, г. Анапа), **Жиянова Н. Э.**, к.э.н., профессор (Узбекистан, г. Ташкент), **Климов С. В.** к.п.н., доцент (Россия, г. Пермь), **Михайлов В. И.** к.ю.н., доцент (Россия, г. Москва).

И73 Интеграционные процессы в современной науке: новые подходы и актуальные исследования. Сборник научных трудов по материалам XVI Международной научно-практической конференции (г.-к. Анапа, 26 сентября 2026 г.). – Анапа: НИЦ ЭСП в ЮФО, 2026. - 35 с.

В настоящем издании представлены материалы XVI Международной научно-практической конференции «Интеграционные процессы в современной науке: новые подходы и актуальные исследования», состоявшейся 26 сентября 2026 года в г.-к. Анапа. Материалы конференции посвящены актуальным проблемам науки, общества и образования. Рассматриваются теоретические и методологические вопросы в социальных, гуманитарных и естественных науках.

Издание предназначено для научных работников, преподавателей, аспирантов, всех, кто интересуется достижениями современной науки.

За содержание и достоверность статей, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

Информация об опубликованных статьях размещена на платформе научной электронной библиотеки (eLIBRARY.ru). Договор № 2341-12/2017К от 27.12.2017 г.

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте:
www.innova-science.ru.

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89
ББК 94.3 + 72.4: 72.5

ISBN 978-5-97873-115-6

© Коллектив авторов, 2026.
© ООО «НИЦ ЭСП» в ЮФО
(подразделение НИЦ «Иннова»), 2026.

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПРОБЛЕМА МОТИВИРОВАННОСТИ РЕШЕНИЯ ПРИ НАЗНАЧЕНИИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ НАКАЗАНИЙ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Безпальчук Андрей Леонидович..... 4

РАЗРЕШЕННОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Борисова Валерия Михайловна..... 9

ЕДИНЫЙ ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ЦИФРОВОЙ КОНТУР: МОДЕЛЬ ИНТЕГРАЦИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СЛЕДОВАТЕЛЯ, ПРОКУРОРА, ЗАЩИТНИКА И СУДА

Мелков Алексей Валерьевич..... 16

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПРАКТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ И ПРИЁМЫ ПО ФОРМИРОВАНИЮ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ГРАМОТНОСТИ В НАЧАЛЬНЫХ КЛАССАХ

Голубева Мария Викторовна

Иванникова Ольга Тимофеевна..... 25

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРОЦЕССОВ АВИАТРАНСПОРТНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Салабаева Анастасия Денисовна 29

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 342.951

ПРОБЛЕМА МОТИВИРОВАННОСТИ РЕШЕНИЯ ПРИ НАЗНАЧЕНИИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ НАКАЗАНИЙ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Безпальчук Андрей Леонидович

магистрант

Научный руководитель: Пестов Николай Николаевич,

к.ю.н., доцент

ФГКОУ ВО «Ордена Трудового Красного Знамени Академия управления

Министерства внутренних дел Российской Федерации»,

город Москва

***Аннотация.** В статье рассматривается проблема мотивировки постановлений о назначении административных наказаний органами внутренних дел. Обосновывается, что формального указания на состав правонарушения и санкцию статьи КоАП РФ недостаточно для реализации принципа индивидуализации административной ответственности. Автор приходит к выводу, что основным направлением совершенствования практики должно стать закрепление единых ведомственных требований к мотивировочной части постановления.*

This article examines the problem of justifying decisions imposing administrative penalties by internal affairs agencies. It is argued that formally specifying the offense and the sanction under the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation is insufficient to implement the principle of individualization of administrative liability. The author concludes that the primary focus for improving practice should be establishing uniform departmental requirements for the justification of decisions.

Ключевые слова: административное наказание, органы внутренних дел, административная ответственность, мотивировка постановления, индивидуализация наказания

Keywords: administrative punishment, internal affairs agencies, administrative responsibility, justification of the decision, individualization of punishment

Административные наказания, назначаемые органами внутренних дел, занимают значительное место в системе административной ответственности. Именно полиция ежедневно сталкивается с большим количеством административных правонарушений, связанных с охраной общественного порядка, безопасностью дорожного движения, миграционным контролем и иными сферами. Поэтому качество принимаемых по таким делам решений напрямую влияет не только на состояние законности, но и на доверие граждан к деятельности государства.

Вопрос назначения административного наказания нельзя сводить к простой фиксации события правонарушения. Как отмечает А. Б. Агапов, административная ответственность представляет собой самостоятельный вид юридической ответственности, реализуемый через применение предусмотренных законом административных наказаний [1, с. 42]. Следовательно, наказание должно быть не только законным, но и обоснованным с учетом обстоятельств конкретного дела.

Общие правила назначения административного наказания закреплены в главе 4 КоАП РФ. Согласно ст. 4.1 КоАП РФ при назначении наказания учитываются характер совершенного правонарушения, личность виновного, имущественное положение лица, а также обстоятельства, смягчающие и отягчающие административную ответственность. Эти положения направлены на индивидуализацию наказания. Однако на практике именно индивидуализация нередко оказывается слабым элементом административного производства.

Основная проблема состоит в том, что постановления по делам об административных правонарушениях часто содержат лишь формальное описание события, ссылку на норму КоАП РФ и итоговое решение о назначении

наказания. При этом мотивы выбора конкретного вида или размера наказания раскрываются недостаточно. Особенно заметна эта проблема в случаях, когда санкция статьи предусматривает альтернативу либо устанавливает минимальный и максимальный предел административного штрафа.

В соответствии со ст. 29.10 КоАП РФ постановление по делу об административном правонарушении должно содержать помимо обстоятельств, установленных при рассмотрении дела, также мотивированное решение по делу.

Б. В. Россинский справедливо указывает, что административное наказание должно рассматриваться в связи с целями административной ответственности и предупреждения правонарушений [2, с. 118]. Из этого следует, что назначение наказания требует оценки того, почему именно выбранная мера способна обеспечить достижение указанных целей. Если такая оценка в постановлении отсутствует, решение формально остается законным, но его убедительность и профилактический эффект снижаются.

Недостаточная мотивировка особенно опасна в деятельности органов внутренних дел, поскольку административное производство носит массовый характер. В условиях большой нагрузки у должностных лиц возникает риск шаблонного подхода: установлен факт правонарушения, значит, назначается наиболее привычное наказание, как правило административный штраф. Между тем КоАП РФ предусматривает и иные меры, включая предупреждение. Их применение требует внимательной оценки обстоятельств дела, а не автоматического выбора более строгой реакции.

П. И. Кононов и А. И. Стахов подчеркивают, что административная ответственность должна быть соразмерной характеру совершенного деяния и личности правонарушителя [3, с. 276]. Соразмерность невозможно обеспечить без ясного объяснения, почему должностное лицо пришло именно к такому решению. Например, если назначается штраф выше минимального размера, необходимо указать, какие обстоятельства дела это обусловили. Если смягчающие обстоятельства не повлияли на итоговое наказание, это также должно быть отражено в постановлении.

Схожую проблему отмечает Ю. И. Попугаев, рассматривая теоретико-прикладные недостатки законодательства об административных правонарушениях. По его мнению, эффективность административной ответственности зависит не только от содержания санкций, но и от качества процессуального механизма их применения [4, с. 214]. В деятельности органов внутренних дел это означает, что законность наказания должна подтверждаться не только ссылкой на статью КоАП РФ, но и логикой принятого решения.

Д. Н. Бахрах, Б. В. Россинский и Ю. Н. Стариков обращают внимание на то, что административное усмотрение является неизбежным элементом правоприменения, однако оно должно быть ограничено законом и мотивировано обстоятельствами дела [5, с. 451]. Поэтому проблема заключается не в наличии усмотрения как такового, а в том, что его результаты не всегда достаточно раскрываются в постановлении.

Представляется, что основным решением данной проблемы должно стать закрепление единых ведомственных требований к мотивировочной части постановлений, выносимых должностными лицами органов внутренних дел. Такие требования могут быть оформлены в виде методических рекомендаций МВД России. Они не должны подменять КоАП РФ, но должны устанавливать обязательные ориентиры: отражение характера правонарушения, данных о личности виновного, смягчающих и отягчающих обстоятельств, причин выбора конкретного вида и размера наказания.

Практическое значение такого подхода состоит в том, что он позволит снизить формализм при назначении административных наказаний. Сотрудник органа внутренних дел будет обязан не только указать норму закона, но и объяснить, почему назначенное наказание является справедливым и достаточным. Это усилит индивидуализацию административной ответственности, повысит качество постановлений и обеспечит более предсказуемую правоприменительную практику.

Таким образом, ключевая проблема назначения административных наказаний органами внутренних дел заключается в недостаточной мотивировке

выбора конкретной меры ответственности. При наличии у должностных лиц административного усмотрения именно мотивировка становится гарантией законности, справедливости и соразмерности наказания. Поэтому совершенствование практики должно быть связано прежде всего с введением единых ведомственных требований к содержанию мотивировочной части постановления.

Список литературы

1. Агапов А. Б. Административная ответственность: учебник для вузов. М.: Юрайт, 2024. - 495 с.
2. Россинский Б. В. Административное право и административная ответственность: курс лекций. М.: Норма: ИНФРА-М, 2025. - 376 с.
3. Кононов П. И., Стахов А. И. Административное право России: учебник для вузов. М.: Юрайт, 2021. - 685 с.
4. Попугаев Ю. И. Теоретико-прикладные проблемы законодательства Российской Федерации об административных правонарушениях: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2020. - 390 с.
5. Бахрах Д. Н., Россинский Б. В., Старилов Ю. Н. Административное право: учебник. М.: Норма, - 2010.

УДК 340

РАЗРЕШЕННОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Борисова Валерия Михайловна

магистрантка

Научный руководитель: Аверьянова Наталья Николаевна,

профессор, д.ю.н., доцент

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»,

город Саратов

***Аннотация.** В данной статье рассмотрен феномен «разрешенного использования земельного участка» и его влияние на формирование правового режима земельного участка в Российской Федерации, а также порядок изменения его вида на основе действующего земельного законодательства Российской Федерации и практики его применения.*

This article examines the phenomenon of “permitted use of a land plot” and its impact on the formation of the legal regime for land plots in the Russian Federation, as well as the procedure for changing its type based on the current land legislation of the Russian Federation and the practice of its application.

***Ключевые слова:** земля, земельный участок, земельное законодательство, право собственности, изменение вида разрешенного использования, категория земли*

***Keywords:** land, land plot, land legislation, property rights, change of permitted use, land category*

Земля представляет собой сложный междисциплинарный феномен, выступающий одновременно объектом изучения естественных и гуманитарных наук, природным ресурсом и ключевым элементом экосистемы. Согласно ст. 9

Конституции РФ [1], земля признается фундаментом жизнедеятельности народов, что подчеркивает её исключительную значимость в социально-экономической и правовой сферах.

Роль разрешенного использования земельного участка в формировании его правового режима играет ключевую роль. Именно это выступает главным инструментом, который конкретизирует общие правила пользования земельным участком для собственников, арендаторов. Например, разрешенное использование четко указывает, для чего можно использовать земельный участок (сельское хозяйство, торговля), устанавливает определенные границы, для объектов, в целях уточнения, что можно построить на земле и какие сооружения разместить. В другом случае, разрешенное использование земельных участков тесно взаимодействует с категорией земель. Правовой режим участка состоит из двух основных элементов – это его принадлежность к определенной категории (земли населенных пунктов), и установление разрешенного использования. Если говорить иначе категория земельного участка, указывает для чего предназначена данная земля, а разрешенное использование детализирует правила пользования конкретным участком в пределах этой категории.

В судебных спорах, касающихся изменения разрешенного использования земли, часто возникают трудности, обусловленные несовершенством законодательства, закрепляющего правовые подходы к виду разрешенного использования земельного участка. Например, в законодательстве РФ отсутствует четкое и универсальное определение того, что считать «видом разрешенного использования» земельного участка.

Правовой режим земельного участка в Российской Федерации определяется его принадлежностью к одной из семи категорий земель и установленным видом разрешенного использования. Так, согласно п. 2 ст. 7 ЗК РФ [2], статус участка напрямую зависит от его разрешенного использования и категории земли, что является одним из ключевых принципов земельного права. В другом случае, в ч. 4 ст. 37 ГрК РФ закреплена норма, в которой законодатель указал, что основные и вспомогательные виды разрешенного использования земельного

участка выбираются правообладателями земельных участков без дополнительных разрешений и согласований [3]. Согласно п. 3 ст. 85 ЗК РФ, правообладатели земельных участков (собственники, арендаторы, землепользователи и землевладельцы) вправе выбирать любой из видов разрешенного использования, установленных градостроительным регламентом для соответствующей территориальной зоны. На сегодняшний день земельное и градостроительное законодательства не образуют единой целостной системы, в которой содержало бы легальное определение понятия «вид разрешённого использования земельного участка».

О. И. Крассов считал, что: «разрешенное использование можно считать, как конкретное целевое использование участка в рамках территориального зонирования» [6, С. 60]. Автор, проанализировав п. 2 ст. 7 ЗК РФ пришел к выводу, что разрешенное использование земельного участка представляет собой детализацию его целевого назначения, определяемую на основе установленного зонирования. Если зонирование территории задает общие параметры допустимой деятельности (например, строительство жилого дома или промышленная застройка), то вид разрешенного использования конкретизирует перечень объектов, возведение и эксплуатация которых допустимы на данном участке.

По мнению А. П. Анисимова: «разрешенное использование земельного участка представляет собой установленный законодательством или градостроительным регламентом перечень допустимых способов эксплуатации земли, природных ресурсов и расположенных на участке объектов недвижимости для хозяйственных или потребительских нужд» [5, С. 23]. А. П. Анисимов указывает, что необходимо системно определять вид разрешенного использования земельного участка, не выходя за правовые рамки законодательства РФ.

Л. Е. Бандорин пишет, что: «разрешенное использование должно указывать на функциональную характеристику деятельности и не зависеть от стадий освоения участка» [5, С. 14]. Автор отмечает, что вид разрешенного использования земельного участка — это исходный и неотъемлемый элемент правового режима земельного участка. Вид разрешенного использования должен определять четкий способ его использования, который характеризует деятельность.

Однако ни одно из этих понятий не получило свое законодательное закрепление в настоящее время. Именно поэтому, суды, рассматривая вопрос о виде разрешенного использования земельного участка, трактуют данное понятие различно и как следствие, отсутствие нормативной определенности порождает противоречия в судебной практике.

Например, решением Арбитражного суда Самарской области от 21 марта 2023 г. по делу № А 55-27505/2022 рассматривалось заявление ООО «Эгида», которое просило признать незаконным Уведомление администрации г. Тольятти от 05.08.2022 г. № 5706/1 об отказе в установлении соответствия вида разрешенного использования земельного участка [7]. Суть спора заключалась в том, что 27.06.2022 ООО «Эгида» обратилось в Администрацию г. Тольятти с заявлением об установлении соответствия разрешенного использования земельного участка. Рассмотрев обращение ООО «Эгида» Администрация городского округа Тольятти подготовила уведомление об отказе в предоставлении муниципальной услуги - установление соответствия разрешенного использования земельного участка, ссылаясь на то, что разрешенное использование земельного участка «для размещения гостевой (бесплатной) парковки легковых автомобилей, элементов благоустройства» не соответствует виду разрешенного использования земельного участка «Объекты дорожного сервиса (4.9.1)», установленному Классификатором видов разрешенного использования земельных участков, утвержденным Приказом Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии от 10.11.2020 № П/0412 «Об утверждении классификатора видов разрешенного использования земельных участков». На территории городского округа Тольятти действуют утвержденные решением думы городского округа Тольятти от 24. 12. 2008 г. №1059 Правила землепользования и застройки городского округа Тольятти, являющиеся документом градостроительного зонирования, в котором установлены территориальные зоны и градостроительные регламенты.

Установление соответствия вида разрешенного использования федеральному классификатору не меняет целевое назначение участка. Это лишь

юридическое подтверждение того, что прежний вид использования, установленный до принятия классификатора, остается законным и актуальным. В данном случае разрешенное использование земельного участка для «размещения гостевой (бесплатной) парковки легковых автомобилей, элементов благоустройства» не соответствует указанным видам разрешенного использования «объекты дорожного сервиса (4.9.1)». Именно поэтому, изучив все законодательные акты федерального и регионального значения, суд не нашел оснований для изменения вида разрешенного использования земельного участка.

В другом случае, если утверждены в установленном порядке правила землепользования и застройки собственник земельного участка, который находится в частной собственности, наделен правом самостоятельного выбора основного и вспомогательного вида разрешенного использования земельного участка. При решении о виде разрешенного использования земельного участка собственник выбирает без дополнительных разрешений и согласований с органами местного самоуправления.

Так, собственник земельного участка с видом разрешенного использования «эксплуатация физкультурно-оздоровительного центра» обратилось в орган регистрации прав с заявлением, о том, чтобы изменить данный вид разрешенного использования земельного участка на «здравоохранение», руководствуясь градостроительным регламентом. Вследствие обращения собственник земельного участка получил отказ от органа регистрации, основываясь на том, что у собственника отсутствует акт органа местного самоуправления об изменении вида разрешенного использования.

Считая действия органа регистрации неправомерными, собственник земельного участка обратился в суд с заявлением об оспаривании вынесенного решения органом регистрации.

Судом первой инстанции и постановлением апелляционной инстанции было вынесено решение об отказе в удовлетворении заявления собственника земельного участка. По мнению судов, позиция органа регистрации прав базируется на нормах действующего законодательства и является правовым

основанием для отказа в учете изменений объекта недвижимости.

Суд кассационной инстанции отменил принятые судебные акты и признал решение органа регистрации прав незаконным в связи со следующим. Руководствуясь положениями норм п. 4 ст. 37 ГрК РФ и п. 3 ст. 85 ЗК РФ собственник вправе самостоятельно выбирать виды разрешенного использования участка (основные и вспомогательные), если это не противоречит градостроительному регламенту и техническим требованиям и для этого дополнительные согласования не требуются. С учетом вышеуказанных норм и также руководствуясь ст. 209 ГК РФ, собственник наделен правом, самостоятельно выбрать вид разрешенного использования из числа предусмотренных зонированием территорий. Для изменения вида разрешенного использования объекта недвижимости подайте заявление и пакет документов для проведения кадастрового учета изменений.

Судом кассационной инстанции было установлено, что выбранный собственником вид разрешенного использования соответствует одному из видов разрешенного использования, установленных для территориальных зон, где у собственника имеется земельный участок. Вместе с этим суд пояснил, что в этом случае дополнительного решения или соглашения от органов местного самоуправления не требуется и признал действия органа регистрации прав в виде отказа – неправомерными [8].

В заключение хотелось бы обратить внимание на актуальность вопроса о закреплении в законодательстве РФ четкого определения понятия «разрешенное использование земельного участка». На практике все еще возникают сложности, которые и делают вопрос о четком определении актуальным. Закрепление данного понятия на законодательном уровне обеспечит единообразие правоприменительной практики. Четкая регламентация процедуры изменения вида разрешенного использования, включая критерии соответствия правила землепользования, застройки и техническим регламентам, позволит минимизировать конфликтные ситуации. Это упростит коммуникацию между участниками земельных отношений и повысит уровень единообразного применения законодательных норм в данной сфере.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Федеральным конституционным законом «О поправках к Конституции РФ» от 30 декабря 2008 года № 6–ФКЗ, от 30 декабря 2008 года № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 года № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 года № 11–ФКЗ, от 14 марта 2020 года № 1–ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 5-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 6-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 7-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 8-ФКЗ) / Российская газета. – 1993. – 25 дек.; Официальный интернет–портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>. 06.10.2022.
2. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ (ред. от 04.08.2026) / Собрание законодательства РФ. – 2001. - № 44. - Ст. 4147; 2026. - № 31. - Ст. 4649.
3. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ (ред. от 04.08.2026) / Собрание законодательства РФ. – 2004. - № 1 (часть I). - Ст. 16; 2026. - № 52. - Ст. 8294.
4. Анисимов, А. П. Зонирование территорий городских и сельских поселений: виды и правовое значение / Право и экономика. - 2004. - № 6. - С. 58-64.
5. Бандорин, Л. Е. Проблемы выбора вида разрешенного использования земельного участка из предусмотренных зонированием территорий / Экологическое право. - 2011. - № 3. - С. 12-18.
6. Крассов, О. И. Понятие и содержание правового режима земель / Экологическое право. - 2003. - № 1. - С. 20-25.
7. Решение Арбитражного суда Самарской области от 21 марта 2023 г. по делу № А55-27505/2022 / СПС «СУДАКТ» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://sudact.ru/arbitral/doc/yoFY0RS3Qx5B/> (дата обращения: 18.09.2026).
8. Обзор практики рассмотрения судами дел, связанных с изменением вида разрешенного использования земельного участка от 14 ноября 2018 г. / Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. - № 5. – 2019.

УДК 343.1:004.8

ЕДИНЫЙ ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ЦИФРОВОЙ КОНТУР: МОДЕЛЬ ИНТЕГРАЦИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СЛЕДОВАТЕЛЯ, ПРОКУРОРА, ЗАЩИТНИКА И СУДА

Мелков Алексей Валерьевич

кандидат юридических наук, Почетный адвокат России, адвокат

МКА «Пахомов Лигал Групп», г. Москва

***Аннотация.** Предлагается модель «единого процессуального цифрового контура» уголовного судопроизводства — федеративной инфраструктуры, в которой информационные зоны следствия, прокуратуры, защиты и суда остаются разграниченными, но действуют общие стандарты машинной читаемости, происхождения данных, контроля версий и прослеживаемости операций. Вводятся понятия «второй аналитический контур юридического мышления» и «симметричная интеллектуальная доступность». Обосновывается, что искусственный интеллект допустим, как средство поиска, систематизации, проверки полноты, выявления противоречий и формирования проверяемых гипотез, но не как автономный субъект оценки доказательств и принятия решений о виновности. Формулируются функциональные профили ИИ для следователя, прокурора, защитника и суда, а также гарантии человеческой верификации, конфиденциальности, оспоримости и процессуальной прозрачности.*

***Ключевые слова:** искусственный интеллект, уголовное судопроизводство, цифровое правосудие, следователь, прокурор, адвокат, судья, состязательность, равноправие сторон, цифровой контур*

Введение

Генеративный искусственный интеллект переводит цифровизацию

уголовного судопроизводства на новый уровень. Если прежние технологии преимущественно автоматизировали форму — документооборот, поиск, распознавание текста, аудио- и видеопротоколирование, — современные модели способны работать со смысловой структурой дела: строить хронологию, сопоставлять показания, группировать доказательства по обстоятельствам, находить противоречия и указывать на разрывы между выводом и источником. В результате предмет правового регулирования становится не отдельный цифровой сервис, а интеллектуальная инфраструктура профессиональной юридической деятельности.

Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года предусматривает внедрение доверенных технологий ИИ в органах публичной власти [3]. Одновременно международные документы усиливают требование человеческого контроля: Европейская этическая хартия CЕРЕJ закрепляет принципы фундаментальных прав, качества и безопасности, прозрачности и контроля пользователя [4]; Регламент ЕС 2024/1689 относит ряд систем ИИ в сфере правосудия к высокорисковым и исходит из необходимости сохранения окончательного решения за человеком [8]. В 2025–2026 гг. CЕРЕJ дополнила эти ориентиры рекомендациями по генеративному ИИ для судов и модельной технологической подготовке судей [5–7].

Однако уголовный процесс нельзя рассматривать только через «ИИ судьи». До судебного решения интеллектуально насыщенную работу выполняют следователь, прокурор и защитник. Если технология существенно усиливает лишь одну функцию, она становится фактором процессуального баланса. Цель настоящей статьи — предложить интеграционную модель, сохраняющую разделение обвинения, защиты и разрешения дела, закрепленное ст. 15 УПК РФ [2]. Используются формально-юридический, сравнительно-правовой и системный методы.

1. Единый процессуальный цифровой контур: интеграция без слияния

Один и тот же массив фактов в уголовном деле проходит через разные профессиональные оптики. Следователь проверяет версии, прокурор оценивает

законность и доказательственную обеспеченность преследования, защитник ищет опровергающие и оправдывающие обстоятельства, суд исследует доводы сторон и разрешает дело. Поэтому единый цифровой контур не может быть общей «сверхбазой», объединяющей материалы обвинения, адвокатскую тайну, внутренние заметки суда и служебную аналитику прокуратуры.

Под единым процессуальным цифровым контуром предлагается понимать федеративную, разграниченную по ролям инфраструктуру. Информационные зоны участников автономны, но используют совместимые форматы электронных материалов, единые правила идентификации источника, контроля версий, фиксации преобразований и машинно читаемых ссылок на процессуально раскрываемые документы. Это интеграция без слияния: общий технический язык при сохранении процессуальной самостоятельности.

Практическая ценность особенно заметна в многотомных делах. ИИ способен превратить тысячи файлов, протоколов, соединений, бухгалтерских документов и заключений в навигационную карту. Но карта не должна превращаться в готовый вывод о виновности. Полезность технологии состоит в снижении риска пропуска; опасность — в незаметной подмене доказательства вероятностной связью.

2. Второй аналитический контур юридического мышления

Допустимую роль ИИ целесообразно описывать как «второй аналитический контур юридического мышления». Первый контур принадлежит профессионалу: он определяет цель, понимает процессуальный контекст, оценивает доказательства и несет ответственность. Второй, машинный, параллельно проверяет полноту массива, сопоставляет документы, восстанавливает временную последовательность, находит расхождения и формирует вопросы для дополнительной проверки.

Направление зависимости принципиально: машинный результат может быть поводом для проверки, но не основанием решения только в силу авторитета технологии. Статья 17 УПК РФ требует оценки доказательств, по внутреннему убеждению, основанному на их совокупности, и исключает заранее

установленную силу доказательств [2]. Тем более такой силы не может иметь производный алгоритмический вывод.

Отсюда следует правило «источник раньше вывода». Если ИИ сообщает о противоречии, пользователь должен перейти к конкретным фрагментам документов; если предлагает норму или судебный акт — проверить реквизиты и актуальность. Наиболее ценная функция второго контура — не подтвердить первоначальную версию пользователя, а показать то, что в нее не помещается: альтернативное объяснение, отсутствующий первичный источник, несогласованную дату, изменившуюся формулировку показаний.

3. Функциональные профили ИИ для участников процесса

Интеграционная система должна воспроизводить, а не стирать разделение процессуальных функций. Возможная модель представлена в таблице 1.

Таблица 1 — Функциональные профили интеллектуальной поддержки

Участник	Допустимая помощь ИИ	Недопустимая подмена
Следователь	Хронология, карта связей, поиск противоречий, перечень непроверенных версий и пробелов	Определение виновности или автоматическая «оценка достоверности» лица
Прокурор	Аудит доказательственной обеспеченности обвинения, проверка квалификации, поиск процессуальных рисков	Механическое утверждение обвинения по рейтингу или вероятности
Защитник	Поиск оправдывающих обстоятельств, альтернативных версий, расхождений и источников цифровых объектов	Передача конфиденциальной позиции внешней модели без защищенного режима
Суд	Навигация, сверка ссылок, карта доводов, контроль полноты рассмотрения и источников	Рекомендация исхода дела, наказания или оценки личности подсудимого

Следователь нуждается прежде всего в инструменте дисциплины версий: система может показывать, какие обстоятельства подтверждены, какие лишь повторяются в производных документах, а какие не проверены. Для прокурора ИИ целесообразно проектировать как независимый аудит обвинения: выявление пробелов, процессуальных рисков, противоречий и аргументов защиты, которым не дана оценка. Это соответствует ст. 88 УПК РФ, требующей оценки каждого

доказательства по относимости, допустимости и достоверности, а совокупности — по достаточности [2].

Для защитника ИИ способен стать средством реального освоения больших массивов и компенсации информационной асимметрии. Возможность безопасно превратить копию дела в машинно читаемый корпус, построить карту доказательств и проверить происхождение файлов становится элементом эффективной защиты. Руководства ССВЕ 2025–2026 гг. отдельно рассматривают профессиональное использование генеративного ИИ и варианты его технического развертывания с учетом конфиденциальности [9; 10].

Для суда ИИ должен быть максимально отделен от функции разрешения дела. Допустимы навигация, проверка ссылок, полноты рассмотрения ходатайств и внутренней согласованности проекта акта; недопустимы «рекомендуемый приговор», рейтинг виновности или автоматизированная оценка личности. Подход SEREJ связывает использование ИИ в судах с независимостью судьи, прозрачностью, прослеживаемостью и эффективным человеческим контролем [5–7].

4. Симметричная интеллектуальная доступность как цифровое изменение состязательности

ИИ ставит перед состязательностью новую проблему. Формально стороны могут иметь одинаковые права, но резко различаться по способности перерабатывать раскрытый массив информации. Если обвинение за секунды строит связи между тысячами документов, а защита вручную просматривает тот же массив, различие возникает не в перечне прав, а в когнитивной мощности их реализации.

Для описания этой ситуации предлагается принцип симметричной интеллектуальной доступности. Он не требует идентичных программ у обвинения и защиты. Его смысл — недопустимость такого технологического разрыва, при котором одна сторона получает качественно новый способ обнаружения юридически значимой информации, а другая лишена сопоставимой возможности проверить результат.

Практически это предполагает: предоставление раскрываемых материалов

в форме, пригодной для законной машинной обработки; право защиты использовать безопасные средства ИИ; прослеживаемость алгоритмической обработки, существенно повлиявшей на процессуальное решение; запрет закрытой судебной аналитики, которую стороны не могут содержательно проверить. Такой подход развивает, а не заменяет равноправие сторон, закрепленное ст. 15 УПК РФ [2].

5. Базовые процессуальные гарантии

Интеграционная архитектура требует по меньшей мере шести гарантий. Первая — ролевое разграничение: следственный, прокурорский, адвокатский и судебный сегменты не получают автоматического доступа к внутренним данным друг друга. Вторая — прослеживаемость: любой юридически значимый ответ ИИ должен вести к первичному документу, а для цифрового объекта должны сохраняться сведения о происхождении и преобразованиях.

Третья — журналирование существенных операций: если результат ИИ включается в процессуальный документ или влияет на решение, необходимо иметь возможность установить версию системы, дату, использованный корпус и характер операции. Четвертая — обязательная человеческая верификация: пользователь, подписывающий документ, отвечает за проверку фактов, ссылок и квалификации; принцип контроля пользователя закреплен в Хартии CEREJ [4].

Пятая — оспоримость. На алгоритмический вывод нельзя отвечать формулой «так определила система»: сторона должна иметь возможность поставить под сомнение исходные данные и соответствие результата источнику. Шестая — конфиденциальность. Для адвоката это означает контролируемый режим хранения и использования запросов; для государственных участников — защищенную инфраструктуру и исключение передачи охраняемых законом материалов в неконтролируемые внешние сервисы [10].

Отдельным запретом должна стать скрытая нормативизация статистики. Модель, обученная на прошлых решениях, воспроизводит не только устойчивую практику, но и накопленные шаблоны и ошибки. Статистика пригодна для навигации, но не должна превращаться в аргумент о виновности конкретного лица

или «обычном» наказании.

6. Поэтапное внедрение и пределы автоматизации

Внедрение целесообразно строить по уровням риска. Первый уровень — распознавание, классификация файлов, устранение дублей, оглавление, обезличивание, черновая хронология. Второй — интеллектуальная навигация: тематический поиск, сопоставление показаний, извлечение дат и сумм, привязка тезиса к источнику. Третий — аналитическая самопроверка: обнаружение логических разрывов, непроверенных версий и противоречий между утверждением и доказательством. Четвертый — генерация гипотез и вопросов, которые всегда должны быть явно отделены от установленных фактов.

За пределами допустимого контура должны оставаться автономное признание виновности, автоматическое определение достоверности показаний по поведенческим признакам, назначение меры пресечения или наказания по персональному рейтингу и иные решения, затрагивающие ядро процессуального усмотрения. Европейский AI Act проводит близкую границу, классифицируя системы, существенно влияющие на отправление правосудия, как высокорисковые и сохраняя финальное принятие решения за человеком [8].

Для прокурорской деятельности особенно важно, чтобы ИИ не становился ускорителем обвинительной версии. Тематическое исследование Консультативного совета европейских прокуроров 2025 г. фиксирует расширение применения ИИ и необходимость гарантий верховенства права и прав человека [11]. В интеграционной модели прокурорский ИИ должен также искать оправдывающие обстоятельства и проверять аргументы защиты.

Наконец, единый контур не должен означать единую модель для всех. Если следователь, прокурор, адвокат и судья используют один алгоритмический «взгляд», возникает риск общего туннеля, когда скрытая ошибка воспроизводится на каждой стадии и создает иллюзию независимого подтверждения. Поэтому интеграция необходима на уровне форматов, происхождения, журналирования и доступа к раскрываемым данным, а профессиональная аналитика должна оставаться плюралистичной.

Заключение

Искусственный интеллект способен стать постоянным вторым аналитическим контуром работы следователя, прокурора, защитника и судьи. Для этого необходимо перейти от изолированных ведомственных решений к архитектуре «интеграции без слияния»: совместимые стандарты данных и прослеживаемости при жестком разделении профессиональных информационных зон.

Принцип симметричной интеллектуальной доступности дополняет состоятельность цифровым измерением: если одна сторона получает качественно более мощный инструмент обнаружения информации, другая должна иметь реальную возможность проверить результат и использовать сопоставимые средства анализа раскрытых материалов. При этом окончательная оценка доказательств и юридически значимое решение должны оставаться человеческими.

Технологически зрелое правосудие — не правосудие без человека. Это система, в которой ИИ расширяет поле профессионального внимания, но каждое юридическое утверждение остается связанным с проверяемым источником, а каждое решение — с персональной ответственностью того, кто его принял.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 26.07.2026).
3. О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации: Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 (ред. от 15.02.2024) (вместе с Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года).
4. European Commission for the Efficiency of Justice (CEPEJ). European Ethical Charter on the Use of Artificial Intelligence in Judicial Systems and their Environment. Strasbourg, 2018.
5. European Commission for the Efficiency of Justice (CEPEJ). Guidelines on the Use of Generative Artificial Intelligence by Courts. Strasbourg, 2025.

6. European Commission for the Efficiency of Justice (CEPEJ). 2nd Report on the Use of Artificial Intelligence in the Judiciary Based on the Information Contained in the CEPEJ Resource Centre on Cyberjustice and AI. Strasbourg, 2026.
7. European Commission for the Efficiency of Justice (CEPEJ). Model Technology Curriculum for Judges. Strasbourg, 2026.
8. Regulation (EU) 2024/1689 of the European Parliament and of the Council of 13 June 2024 laying down harmonised rules on artificial intelligence (Artificial Intelligence Act). Official Journal of the European Union. 2024.
9. Council of Bars and Law Societies of Europe (CCBE). Guide on the Use of Generative AI for Lawyers. Brussels, 2025.
10. Council of Bars and Law Societies of Europe (CCBE). Technical Guide on the Use of AI Tools and Models by Lawyers. Edition 2026. Brussels, 2026.
11. Consultative Council of European Prosecutors (CCPE). Thematic Study on the Use of Artificial Intelligence (AI) in the Work of Prosecution Services. Strasbourg, 2025.
12. Council of Europe Framework Convention on Artificial Intelligence and Human Rights, Democracy and the Rule of Law (CETS No. 225). Vilnius, 2024.
13. Susskind R. Online Courts and the Future of Justice. Oxford: Oxford University Press, 2019. 368 p.
14. Ashley K. D. Artificial Intelligence and Legal Analytics: New Tools for Law Practice in the Digital Age. Cambridge: Cambridge University Press, 2017. 426 p.
15. Surden H. Artificial Intelligence and Law: An Overview / Georgia State University Law Review. 2019. Vol. 35. No. 4. P. 1305–1337.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 377

ПРАКТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ И ПРИЁМЫ ПО ФОРМИРОВАНИЮ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ГРАМОТНОСТИ В НАЧАЛЬНЫХ КЛАССАХ

Голубева Мария Викторовна

учитель начальных классов

Иванникова Ольга Тимофеевна

учитель начальных классов

МОУ «СОШ №2 с УИОП»,

г. Валуйки, Белгородской области

***Аннотация.** В статье рассматриваются некоторые особенности применения элементов функциональной грамотности на уроках в начальных классах, в частности описываются некоторые практические подходы по формированию математической грамотности младших школьников.*

***Ключевые слова:** функциональная грамотность, младший школьник, математическая грамотность, методика*

Функциональная грамотность в начальных классах — это способность использовать знания, умения и навыки для решения широкого диапазона жизненных задач в различных сферах человеческой деятельности, общения и социальных отношений. Математическая грамотность в условиях современного мира, где математические навыки необходимы для решения повседневных задач, формирование математической грамотности у младших школьников приобретает особое значение. Математическая грамотность включает в себя умение использовать математические знания для решения практических задач. Этот навык необходим для повседневной жизни и профессиональной деятельности. Математическая грамотность — это способность ребенка определять и понимать роль

математики в мире, в котором он живет, высказывать обоснованные математические суждения и использовать математику так, чтобы удовлетворять в настоящем и будущем потребности, присущие созидательному, заинтересованному и мыслящему гражданину. В процессе урока учитель, формируя математическую грамотность школьников помогает ученику определить и осознать роль математики в мире, высказывать хорошо обоснованные математические суждения и использовать математику так, чтобы применять полученные знания в различных жизненных ситуациях. Педагог, формируя понятийный аппарат детей включает на уроке использование математических понятий, процедур, фактов и инструментов, чтобы школьник смог описать, объяснить и предсказать явления. Учебный предмет «Математика» предполагает формирование арифметических счетных навыков, ознакомление с основами геометрии; формирование навыка самостоятельного распознавания расположения предметов на плоскости и обозначение этого расположения языковым средствами. Учитель начальных классов на уроках математики практикует такие некоторые методы, приёмы и подходы по развитию математической грамотности как игровой и проектный метод, информационно-коммуникационные технологии, методы критического мышления и проблемного обучения, а также задания занимательного характера на развитие логического, алгоритмического, пространственного мышления, внимания, представление ситуаций задачи и ее моделирование с помощью рисунка. Игровые методы обучения позволяют сделать процесс усвоения математических знаний более увлекательным и доступным. Использование настольных игр, математических квестов, ребусов, кроссвордов и конкурсов способствует развитию логического мышления и интереса к математике.

Конкретизируя вышесказанное можно привести некоторые примеры, ориентированные на формирование математической грамотности. Например, применяя метод проектов ребёнку предлагается такое задание: спланировать бюджет для проведения школьного спортивного мероприятия или рассчитать расстояние от школы до дома с помощью карт. Применяя приёмы моделирования и решения заданий на основе повседневных жизненных ситуаций обучающимся

предлагается рассчитать стоимость экскурсионной поездки, если известно, что в поездку отправилось 15 человек, а цена одного билета 800 рублей. Или, например, такая задача, в которой школьникам рекомендовалось рассчитать количество собранного зерна за один период по сравнению с предыдущим периодом: «В 2024 году было собрано 3 665 т. зерна, из которых 918 т. оставили на семена для посева в следующем году. А в 2025 году собрали 4 978 т. зерна, из которых на семена оставили 1 085 т. зерна. На сколько больше зерна скормили скоту в 2025 году, чем в 2024 году? Какие условия могли повлиять на больший урожай в 2025 году?». Также детям предлагается такая задача: «Из пункта А и В, расстояние между которыми равно 300 км, выехали одновременно навстречу друг другу велосипедист и мотоциклист. Скорость велосипедиста равна 20 км/ч, а скорость мотоциклиста – 40 км/ч. На каком расстоянии друг от друга они будут через 3 часа?». Важно задавать только регулярно такие вопросы как: «Где в жизни вам пригодятся эти знания и умения?»; «Какие умения пригодятся в той или иной ситуации?». Также вовлечение родителей в процесс обучения через совместные занятия или домашние задания помогает создать положительную атмосферу для изучения математики. Здесь важно, чтобы и родители предлагали практические задания. Применение вышеуказанных методов и подходов показали, что:

- уровень интереса к математике у детей значительно возрос;
- улучшились навыки решения задач и применения знаний на практике;
- повысилась уверенность детей в своих способностях к математике. Формирование математической грамотности у младших школьников — это комплексный процесс, требующий применения различных методов и подходов. Игровые технологии, проектная деятельность, интеграция с другими предметами и использование информационно-коммуникационные технологии создают условия для успешного обучения и развития навыков, необходимых в современном мире. Важно продолжать исследовать и внедрять новые подходы в образовательный процесс для достижения максимального эффекта. В конечном итоге это поможет детям не только успешно учиться в школе, но и уверенно ориентироваться в мире чисел и расчетов в повседневной жизни.

Выводы. Математическая грамотность являются неотъемлемыми компонентами общего образования. Они помогают обучающимся младших классов не только успешно осваивать учебный материал, но и развиваться как личности, готовые к вызовам современного мира. Инвестирование в развитие этих навыков с раннего возраста способствует созданию более образованного и ответственного общества.

Список литературы

1. Бородулина, Н. А., Вятчинова К. Г. Формирование математической грамотности у обучающихся на уроках математики / Научно-методический электронный журнал «Калининградский вестник образования». - 2023. - № 1 (17) / апрель. - С. 22-29.
2. Пичугин, С. С., Громова Л. А., Самкова В. А., Красноперова В. Ф. Формирование функциональной грамотности в начальной школе / Инновационные проекты и программы в образовании. – 2021. – №3 (75). – С. 49-56.
3. Пичугин, С. С. Функциональная грамотность младших школьников: педагогический форсайт современного учителя / Образование в регионе: проблемы и векторы развития: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции. – Уфа: ГАУО ДПО «Институт развития образования Республики Башкортостан», 2022. – С. 144-149.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 658.562:656.7

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРОЦЕССОВ АВИАТРАНСПОРТНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Салабаева Анастасия Денисовна

магистрант

Научный руководитель: Трошкова Екатерина Викторовна,

к.э.н., доцент

Сибирский индустриальный университет,

г. Новокузнецк

***Аннотация.** Рассмотрены направления повышения эффективности процессов авиатранспортного предприятия с учетом международной практики. Проведен анализ процессов наземного обслуживания воздушных судов и обработки багажа и грузов. Выполнена идентификация и оценка рисков процессов. Проведено ранжирование по матрице «вероятность – воздействие», составлен план управления рисками. Применена формализованная балльная оценка результативности процессов по пяти критериям, соответствующим требованиям ГОСТ Р ИСО 9001-2015. Определены приоритетные области для улучшения и предложены мероприятия на основе инструментов бережливого производства.*

This paper examines ways to enhance the efficiency of air transport enterprise processes, taking international best practices into account. It analyzes aircraft ground handling as well as baggage and cargo processing operations. Process-related risks were identified and assessed; a risk ranking was performed using a «probability vs. impact» matrix, and a risk management plan was developed. A formalized scoring method was applied to evaluate process performance based on five criteria aligned with GOST R ISO 9001-2015 requirements. Priority areas for improvement were identified, and measures based on lean manufacturing tools were proposed.

Ключевые слова: *аэропорт, ГОСТ Р ИСО 9001-2015, инструменты бережливого производства, процессный подход, риск-ориентированное мышление, система менеджмента качества*

Keywords: *airport, GOST R ISO 9001-2015, lean manufacturing tools, process approach, risk-based thinking, quality management system*

В современном мире авиационный транспорт стал неотъемлемой частью жизни людей, обеспечивая быстрое и удобное перемещение как на короткие, так и на дальние расстояния. Вместе с ростом пассажиропотока в аэропортах возрастает необходимость повышать качество обслуживания, которое становится критически важным фактором для авиакомпаний и аэропортов. Пассажиры ожидают не только безопасных и своевременных рейсов, но и высокого уровня сервиса, включающего комфортные условия ожидания, оперативность регистрации и обработки багажа, а также профессионализм обслуживающего персонала.

Объектом исследования является аэропорт, обеспечивающий связь между Европой и Азией, Сибирью и Дальним Востоком и имеющий действующий сертификат соответствия требованиям ГОСТ Р ИСО 9001-2015 [1]. Целью исследования является повышение эффективности функционирования авиатранспортного предприятия (аэропорта) на основе интеграции требований системы менеджмента качества, инструментов бережливого производства и международной практики риск-менеджмента.

На основе интеграции требований стандартов разработана методология интегрированного подхода:

- система менеджмента качества – ГОСТ Р ИСО 9001-2015 [1];
- инструменты бережливого производства – ГОСТ Р 56407-2023 [2];
- риск-менеджмент – ГОСТ Р 58771-2019 [3], ИКАО Doc 9859 [4], IATA SIRM [5].

Методика формализованной балльной оценки. Оценка проводилась по 5-ти критериям, соответствующим требованиям ГОСТ Р ИСО 9001-2015:

- наличие целей и обоснование актуальности – чёткость формулировки целей процесса, их измеримость (п. 6.2);

- планирование и управление рисками – наличие идентифицированных рисков, их анализ и разработанные контрмеры (п. 6.1, 8.1);
- ресурсное обеспечение (п. 7.1-7.5) – качество планирования операций, определение необходимых ресурсов (материальных, трудовых, финансовых), соблюдение сроков;
- мониторинг и контроль (п. 8.2-8.7, 9.1-9.3) – наличие системы отслеживания хода выполнения процесса, сбора данных о промежуточных результатах и механизмов корректировки отклонений;
- улучшение (п. 10.1-10.3) – наличие процедур расчёта фактических показателей, анализа достигнутых результатов и распространения успешного опыта.

Для каждого критерия использовалась трёхбалльная шкала (максимально 10 баллов): 0 баллов – требование не выполнено, документальное подтверждение отсутствует; 1 балл – требование выполнено частично, документальное подтверждение фрагментарно; 2 балла – требование выполнено в полном объёме, имеется полное документальное подтверждение.

Визуализация результатов оценки представлена в табл. 1.

Таблица 1 - Результаты формализованной оценки процессов (фрагмент)

Критерий оценки	Наземное обслуживание ВС	Обработка багажа и грузов
Наличие целей и обоснование актуальности	2	2
Планирование и управление рисками	1	1
Ресурсное обеспечение	1	2
Мониторинг и контроль	1	2
Улучшение	1	2
Итоговый балл	6	9

Наивысший уровень соответствия продемонстрировал процесс обработки багажа и грузов (9 баллов). Это обусловлено реализованными в 2025 году мерами: разделением грузопотоков, организацией параллельных потоков приёма, внедрением электронной очереди и технологии приёма «в пол». Процесс имеет чёткие цели, обеспечен ресурсами, охвачен мониторингом и демонстрирует измеримые результаты. Область для улучшения – управление рисками (1 балл), поскольку формализованный реестр рисков по данному процессу требует развития.

Процесс наземного обслуживания воздушных судов получил 6 баллов. Наличие чётких целей и обоснование актуальности (2 балла) сочетаются с недостаточной проработкой планирования, управления рисками, мониторинга и оценки результативности (по 1 баллу). Ключевая проблема процесса – отсутствие единого временного регламента взаимодействия служб и синхронизации действий.

На основе хронометража процессов «Наземное обслуживание воздушных судов (ВС)» и «Обработка багажа и груза» были построены карты поток создания ценностей и выявлены потери: ожидание, лишние перемещения, избыточная обработка, дефекты, излишние запасы, несогласованность действий. Оценка потерь представлена в табл. 2. Суммарные потери по двум процессам составляют 110-154 человеко-часа в сутки или 40150-56210 человеко-часов в год (при 365 днях).

Таблица 2 - Оценка потерь в процессах Аэропорта

Процесс	Потери времени, мин/рейс	При 120 рейсах/мин.	В человеко-часах
Наземного обслуживания ВС	23-35	2760-4200	46-70
Обработка багажа и груза	32-42	3840-5040	64-84
Итого	55-77	6600-9240	110-154

Методика оценки рисков ($R=P \times I$, где P – вероятность (0,1-0,9), I – воздействие (1-5). Результаты оценивались как $R > 3,0$ неприемлемый, $R = 2,0-3,0$ – приемлемый, $R < 2,0$ – незначительный. Ранжирование рисков позволило выделить ключевые риски – некачественная подготовка ВС и задержка наземного обслуживания (табл. 3). В авиатранспортной отрасли любой риск, связанный с безопасностью полетов, имеет критический уровень последствий вне зависимости от вероятности (требование ИКАО [2]).

Таблица 3 - Ранжирование рисков процессов Аэропорта

Риск	P	I	$R=P \times I$	Уровень
Некачественная подготовка ВС	0,7	5,0	3,50	Неприемлемый
Задержка наземного обслуживания	0,7	5,0	3,50	Неприемлемый
Задержка посадки/высадки	0,7	4,0	2,80	Приемлемый
Снижение производительности	0,9	3,0	2,70	Приемлемый
Приостановка из-за сбоя поставок	0,5	5,0	2,50	Приемлемый

По итогам оценки разработаны мероприятия по повышению эффективности процессов и дана оценка эффективности (табл. 4).

Таблица 4 - Мероприятия по эффективности процессов

Мероприятие	Затраты, тыс. руб.	Эффект, тыс.руб./год
Разработка регламента (стандартизация)	150	1200
Формализация реестра рисков (стандартизация + визуализация)	80	450
Усиление мониторинга (визуализация + доска производственного анализа + гемба)	200	680
Обучение персонала (TWI + стандартизация)	300	950
Внедрение 5S	120	520
Итого	850	3800

Основные результаты:

- выявлены потери в процессах наземного обслуживания ВС (23-35 мин./рейс) и обработки багажа и грузов (32-42 мин/рейс);
- проведена оценка рисков: ключевой риск – задержка наземного обслуживания (R=3,50);
- формализованная бальная оценка: наземное обслуживание – 6 баллов, обработка багажа и грузов – 9 баллов;
- определены 5 приоритетных направлений улучшения, общие затраты 850 тыс./руб., экономический эффект 3800 тыс. руб./год, срок окупаемости отдельных мероприятий составляет от 1,5 до 3,8 месяцев.
- перспектива дальнейших исследований: разработка цифрового инструмента мониторинга процессов, оценка влияния климатических факторов, тиражирование подхода на другие аэропорты.

Полученные результаты могут быть использованы для оптимизации деятельности и совершенствования системы менеджмента качества авиатранспортного предприятия.

Список литературы

1. ГОСТ Р ИСО 9001-2015 «Системы менеджмента качества. Требования».
- Дата введения 2015-11-01. – М.: Стандартинформ, 2015. - 52 с.

2. ГОСТ Р 56407-2023 Бережливое производство. Основные инструменты и методы их применения.-дата введения 2024-02-01.-М.: Стандартиформ, 2023.-16 с.

3. ГОСТ Р 58771-2019 Менеджмент риска. Технологии оценки риска.-дата введения 2020-03-01.-М.: Стандартиформ, 2020.-96 с.

4. Руководство по управлению безопасностью полетов (Doc 9859 AN/474). -4-е изд.-Монреаль: ИКАО, 2018.

5. Руководство по наземным операциям IATA (IGOM). -14-у изд.-Монреаль: Международная ассоциация воздушного транспорта, 2025.-950 с.

**«ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОЙ
НАУКЕ: НОВЫЕ ПОДХОДЫ И АКТУАЛЬНЫЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ»**

XVI Международная научно-практическая конференция

Научное издание

ООО «НИЦ ЭСП» в ЮФО

(подразделение НИЦ «Иннова»)

353445, Россия, Краснодарский край, г.-к. Анапа,

ул. Весенняя, 8, оф. 1

Тел.: 8-800-201-62-45; 8 (861) 333-44-82

Подписано в печать 26.09.2026 г. Формат 60х84/16. Усл. печ. л. 2,03
Бумага офсетная. Печать: цифровая. Гарнитура шрифта: Times New Roman
Тираж 50 экз. Заказ 154